

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н.И.
ЛОБАЧЕВСКОГО

А.А. Миронос

**УЧЕНЫЕ КОМИТЕТЫ
И СОВЕТЫ МИНИСТЕРСТВ
И ВЕДОМСТВ В XIX ВЕКЕ:
задачи, структура, эволюция**

Монография

Издательство Нижегородского государственного университета
Нижний Новгород
2000

УДК 342.518 ББК
Х.401.122.21+421 М 64

Рецензент:

зав. информационно-аналитическим центром "Архив
науки и техники" ИИЕТ РАН канд. ист. наук С.С.

Илизаров

М 64 Миронос А. А.

УЧЕНЬЕ КОМИТЕТЫ И СОВЕТЫ МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ В XIX
веке: Задачи, структура, эволюция: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, 2000. - 255 с.

В предлагаемой читателю монографии рассматривается процесс становления и развития в рамках XIX в. ученых комитетов и советов, существовавших в структуре центральных административных органов и призванных выполнять функции научного обеспечения государственного управления. Автор анализирует предпосылки и тенденции развития этих подразделений, их роль в реализации правительственной политики.

Книга адресована специалистам в области российской истории XIX в., истории науки, а так же всем читателям, интересующимся данной проблематикой.

0503020200- 625

М -----

М 187(03)-2000

ISBN 5-85746-603-2

ББК Х.401.122.21+421

© Миронос А.А., 2000

На современном этапе развития общества и его политических институтов широкое использование данных науки в практике государственного управления является обыденным явлением. Для реализации этих задач существует сложная и разветвленная система государственных и общественных структур, обеспечивающих взаимодействие науки и власти на различных уровнях, поддержание постоянного диалога между ними. Как и все исторические явления, взаимодействие власти и науки имеет свою историческую ретроспективу, реконструкция которой имеет не только академический интерес, но и позволяет увидеть тенденции и противоречия этого процесса, оценить имеющийся исторический опыт.

Предлагаемая читателю работа продолжает и дополняет вышедшую ранее монографию автора, посвященную истории ведомственных научных подразделений в первой половине XIX в.¹ Обстоятельства распорядились таким образом, что к моменту, когда первая книга, наконец, поступила в печать, ряд положений и выводов уже требовали своей корректировки или уточнения. Продолжая работать над проблемой, автор счел целесообразным не изменять существовавшего текста, являющегося определенным этапом в осмыслении темы. Новый материал позволил существенно расширить хронологические рамки и рассмотреть проблему становления системы научного обслуживания государственного управления в России уже не только в рамках дореформенных десятилетий XIX в., но и в рамках всего XIX столетия. Появилась возможность проследить последовательную эволюцию системы ведомственных ученых подразделений, в результате которой к началу века XX возникла разветвленная система ведомственных научных подразделений. Необходимость выявить основные моменты, связанные с развитием министерских ученых учреждений, в том числе и в 1800-1850-е гг., позволяет автору по-новому осветить ряд сюжетов, изложенных в первой монографии, и сделать необходимые корректировки уже в рамках настоящей работы.

Власть всегда стремилась и стремится использовать науку для своего упрочения, решения конкретных задач, кажущихся ей важными и необ-

ходимыми, наконец, для обоснования и придания веса собственным решениям. Исторические корни подобного взаимодействия уходят далеко в глубь веков, к периоду формирования государственной власти как социального института, и к возникновению зачатков научного знания. И в эпоху античности, и в средние века власть брала на вооружение достижения в области техники, технологии, способов исчисления - все, что могло быть использовано в практических целях. Однако в рамках этого поступательного процесса, как и любого другого, можно выделить качественный этап, когда явление приобретает систематический характер, конкретные формы, становится реальным фактом и фактором социальной практики.

Своеобразной гранью, как в содержательном плане, так и в хронологии развития, становится появление непосредственно в структуре органов государственной власти специальных подразделений, образованных для решения научных задач. Появление подобных учреждений, во-первых, знаменательно тем, что таким образом обозначается не спорадическая, а постоянная потребность государства в помощи науки. Ее объемы оказываются таковыми, что требуют создания специальной структуры, обслуживающей эти государственные нужды. Во-вторых, привлечение представителей научного мира к делам государственного управления, даже на стадии предварительной проработки решений, но не на случайной, а на законодательно обусловленной основе, неизбежно ведет к изменению социального и ролевого положения последних.

В российской истории со всей очевидностью этим этапом стало XIX столетие, в течение которого была сформирована и активно развивалась специальная система вспомогательных (в рамках правительственного аппарата) подразделений, призванных осуществлять научное обеспечение государственного управления. Их организационное устройство, методы работы, спектр решавшихся задач раскрывают многие тенденции и особенности отношений власти и науки, процесса институционализации науки в рамках российского общества.

Прогрессивно настроенная часть правящей элиты, инициировавшая создание министерских ученых подразделений, научные кадры, привлекавшиеся к работе в их составе, стремились к совершенствованию государственного управления, производительных сил страны на основе науки, ее возможностей. Не случайно, что с деятельностью ученых комитетов были связаны как яркие имена представителей либеральной бюрократии, так и имена выдающихся деятелей русской науки XIX в. Эти устремления были созвучны общему духу эпохи, когда видимые успехи

естествознания во все большей степени стали определять прогресс всех сфер жизни. Таким образом, XIX столетие является особым периодом, в рамках которого шел поиск способов и форм использования прикладных возможностей науки в интересах государственного управления, многие из которых получили свое дальнейшее развитие в современную эпоху.

Каким виделось современникам значение этих учреждений? Один из ярких представителей либеральной бюрократии XIX в., ученый, публицист А.П. Заблоцкий-Десятовский оставил весьма интересное определение роли и места ученых министерских установлений, которое можно рассматривать как своего рода "программу-максимум" их деятельности. Приведем этот текст, поскольку он, в отличие от сухих формулировок нормативных документов, передает, как представляется, суть замысла, пафос веры в возможности научного знания, двигавшей создателями и деятелями ученых комитетов и советов:

"Установления, подобные Ученому комитету², суть живое звено между наукою в общем смысле и ее приложениями в мире хозяйственном, учебном и административном; такие установления должны вести, так сказать, аванпостную службу на рубеже администрации: с одной стороны, следить за всеми подвижными явлениями преуспевающей науки, с другой - следить за столь же подвижными явлениями быта, освещать возникающие здесь вопросы светом положительного знания, и, наоборот, из сопряжения ежедневных событий извлекать задачи для решения науки, указывать те перерывы, которые существуют между наукой и жизнью ..."³.

С позиций исторического знания представляется интересным и важным поиск ответа на вопрос: в какой мере удалось реализовать подобную программу? В рамках настоящего исследования автор ставил перед собой задачу проследить процесс создания и эволюции ученых комитетов и советов министерств - специальных правительственных подразделений, ответственных за научное обеспечение государственного управления, выявить их роль и место в системе центральных административных органов, спектр деятельности, связи с государственными и общественными научными учреждениями.

Данная постановка вопроса неизбежно требует обращения как к истории государственных учреждений, так и к истории науки, которые традиционно являлись самостоятельными направлениями исторических исследований. Ни историки государственных учреждений, ни специа- листы⁴ области истории науки не уделяли ей до настоящего времени

должного внимания. Историография вопроса, таким образом, представлена лишь отдельными работами, затрагивающими интересующую нас проблему в ряду других тем.

История отдельных ученых учреждений министерств и ведомств нашла свое отражение в рамках целого ряда работ дореволюционной историографии, ставивших целью создать историческое описание центральных государственных учреждений. В рамках исторических описаний министерств давалась, как правило, и краткая информация по истории ученых подразделений. История некоторых ученых комитетов и советов: Медицинского совета Министерства внутренних дел, Ученого комитета Министерства народного просвещения стали предметом и самостоятельного изложения⁴.

Подробный анализ этой категории трудов неоднократно давался в исторической литературе⁵. Их ценным качеством является включение большого объема фактологического материала, извлеченного из ведомственных архивов, нередко - публикация в виде приложений комплексов источников⁶. Однако ведомственная точка зрения авторов, являвшаяся своеобразной методологической позицией, ставила неизбежный предел степени обобщения и анализа материала. Как исторические исследования, данные работы рассматривают историю министерств и их подразделений как саморазвитие конкретной отрасли государственного управления. Таким образом, разрозненная и далеко неполная информация об ученых министерских подразделениях в дореволюционных публикациях носит характер "штучных" описаний и не дает представление о системе и ее эволюции в целом.

В советский период и в 90-е гг. интересующие нас вопросы затрагивались в контексте исследований истории российской науки в XIX в. Краткий обзор ученых комитетов министерств и ведомств, как одной из форм организации науки, дан в коллективных "Очерках истории организации науки в Ленинграде. 1703-1977." (ЛЛ, 1980). Столь же беглая характеристика ученых комитетов дана в учебном пособии А.Д. Степанского, где освещаются основные этапы развития и типы научных учреждений и организаций в России XVIII-начала XX в.⁷

Важным этапом в изучении истории организации науки в России стали монографии Г.Е. Павловой и Е.В. Соболевой, посвященные исследованию данной проблемы в первой половине XIX в. и в пореформенное время, соответственно⁸. В этих работах ученым комитетам и советам министерств посвящены самостоятельные параграфы. В данных работах впервые сделана попытка выявить характерные черты органи-

зационного устройства, спектр направлений деятельности ученых комитетов как одной из составляющих организации науки в России XIX в. Однако поставленные авторами исследовательские задачи обусловили лишь самый общий анализ их места и роли в структуре органов государственного управления.

Немало ценных сведений, касающихся истории отдельных министерских подразделений, содержится в работах по истории конкретных отраслей науки и техники, в научных биографиях выдающихся деятелей науки, связанных в своей деятельности с учеными подразделениями министерств, а также в литературе, посвященной истории научных учреждений и организаций: Академии наук, учебным заведениям, научным обществам в XIX в.⁹ Некоторые данные об ученых министерских подразделениях содержатся в исследованиях, посвященных вопросам технического оснащения армии и флота, издательской деятельности отдельных ведомств, с которой ученые подразделения имели непосредственную связь¹⁰.

Вместе с тем, накопление массива конкретных фактов, раскрывающих отдельные аспекты деятельности ученых министерских подразделений, не только не снимают, но делают еще более актуальной задачу систематизации и комплексной оценки этих сведений. В исторической литературе не получили аргументированного разрешения вопросы, касающиеся роли и места ученых министерских подразделений в системе государственного управления, содержания их деятельности и эволюции организационных форм на протяжении XIX в. Разброс в суждениях, высказывавшихся по перечисленным вопросам, лишь подтверждает сделанный на основе историографического анализа вывод. Так, ученые комитеты определяются в литературе как "форма организации науки, учреждения, которые соединяли в себе исследовательские и управленческие функции"¹¹, и как "органы руководства и управления наукой" в ведомственных рамках¹². Существенно различается взгляд на финансирование и, как следствие, реальные возможности ученых комитетов: по мнению Е.В. Соболевой, бюджеты ученых комитетов были незначительными и составляли, как правило, около 1 тыс. рублей в год¹³; М.Ф. Харганович указывает, что "успех деятельности ученых комитетов и советов при министерствах был обеспечен их ... полновесным финансированием, основательной издательской базой, что позволяло привлекать к работе видных отечественных ученых"¹⁴ и т.д.

В ходе исследования автором были привлечены разнообразные источники. В их составе выделяются:

1. Комплекс законодательных источников и нормативных материалов. Ученые комитеты, советы министерств и другие ведомственные ученые подразделения создавались, реорганизовывались, упразднялись в соответствии с высочайшим утверждением, т.е. все основные аспекты их деятельности регламентировались законами. Полные собрания законов Российской империи: Собрание 1-е, 2-е и 3-е (далее в тексте — ПСЗ-1, ПСЗ-2 и ПСЗ-3), Своды законов Российской империи (СЗ) являются чрезвычайно информативным комплексом источников, содержащим "Положения" о деятельности ученых подразделений, штаты и другие важные данные. К этой же группе относятся Своды военных (СВП) и морских (СМП) постановлений.

2. Объемный блок официальных изданий: отчеты о деятельности министерств и департаментов, ученых комитетов и советов, содержит разнообразную информацию о текущей работе ученых подразделений и ее итогах за определенный период. Важные данные удастся почерпнуть из списков служащих ведомств, каталогов министерских библиотек и т.п. изданий. Возможность полноценной работы с данной группой источников обеспечивается обстоятельной справочно-библиографической базой ведомственных изданий¹⁵, которая позволяет использовать их не только как непосредственный источник сведений, но и изучать на их основе ведомственную издательскую деятельность, в которой ученые министерские подразделения принимали непосредственное участие.

3. Научные и периодические издания, публиковавшиеся учеными комитетами и советами. Являясь, с одной стороны, продуктом их деятельности, эти издания содержат немало сведений об ученых подразделениях. Кроме того, как массовый источник, эта группа материалов послужила для количественного анализа одной из важнейших составляющих в деятельности ученых комитетов - издательской деятельности.

4. Мемуары: воспоминания, автобиографические записки и т.п. материалы, связанные с именами известных российских ученых, сотрудников правительственных учреждений, входивших в состав ученых комитетов, содержат в себе ценную информацию по комплексу вопросов, связанных с темой исследования.

5. Архивные данные из фондов ученых учреждений министерств и ведомств. В них нашла отражение повседневная работа комитетов и советов, данные о финансировании этих подразделений, проекты организации новых и реорганизации существующих учреждений, переписка с научными обществами, учебными заведениями и т.д.

В ходе исследования автор ставил перед собой локальные задачи, поэтому работа не претендует на всесторонний охват истории ведомственных научных подразделений. Последнее вряд ли возможно, поскольку многие аспекты этой большой и интересной темы вполне заслуживают самостоятельного изучения. В центре внимания настоящей монографии - особенности формирования и основные тенденции развития ученых комитетов и советов как системы научного обеспечения государственного управления России XIX в.

Автор приносит свою искреннюю благодарность М.С. Бахраковой, Н.А. Богородицкой, В.А. Китаеву, О.А. Колобову, А.В. Седову, Н.Ф. Филатову за внимание, проявленное к работе, ценные советы и рекомендации, высказанные в ходе обсуждения текста монографии и подготовки его к изданию.

1 См.: Миронос А.А. Российская бюрократия и наука: Научные подразделения министерств и ведомств в первой половине XIX в. Н. Новгород, 2000.

2 В данном конкретном случае имелся ввиду Ученый комитет МГИ.

3 Заблоцкий [-Десятовский] А. П. Речь к юбиляру // Юбилей Пегра Ивановича Кеппена. 29.XII. 1859 г. СПб., 1860. С.2.

4 Моисеев А.И. Медицинский совет Министерства внутренних дел. СПб., 1913; Георгиевский А.И. К истории Ученого комитета Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1900. № 10-12, 1902. № 4-5.

5 См.: Справочники по истории дореволюционной России / Ред. П.А. Зайончковский. М., 1978.

6 См. например: Исторические материалы, извлеченные из архива Министерства Государственных имуществ. Вып.1. СПб., 1891; Савельев А. Исторический очерк инженерного управления в России за время царствования императора Николая I. СПб., 1896 и др.

7 Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987.

8 Павлова Г.Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. М., 1990; Соболева Е.В. Организация науки в пореформенной России. Л., 1983.

9 Гозулов А.И. Очерки истории отечественной статистики. М., 1972; Пол-шко Б.Г. Социально-экономическая статистика дореформенной России (1701- 1861 гг.). Дисс. ... д.э.н. Л., 1963; Клеопов И.Л. Геологический комитет. История геологии в России. М., 1964; Мавродин В.В., Мавродин Вл.В. Из истории отечественного оружия. Русская винтовка. Д., 1984; Мирский М.Б. Медицина в России XVI-XIX вв. М., 1996 и др.; Шафрановский И.И. Н.И. Кокшаров. М.-Л., 1964; Романовский С.И. А.П. Карпинский. Л., 1981; Мазинг Г.Ю. К.А. Шильдер. М., 1989; Мельникова О.Б. П.П. Семенов-Тянь-Шанский и российская статистика

// Вестник МГУ. Сер.8. История. 1988. №1. С.46-56; Черняк А.Я. Н.В.Калакуцкий. М., 1989; Радкевич Д.И. Д.И. Соколов М., 1969; Прудников В. Е. П.Л. Чебышев. Л., 1976; Яроцкий А.В. П.Л. Шиллинг. М., 1963 и др; Хар- танович М.Ф. Ученое сословие России. Императорская Академия наук второй четверти XIX в. СПб., 1999; Соболева Е.В. Борьба за реорганизацию Петербургской академии наук в середине XIX в. Л., 1971; Смирнов В. Г. Деятельность Петербургской академии наук и Морского министерства в совместном исследовании Мирового океана. 1825-1895 гг. Дисс. ... к.и.н. СПб., 1998; Дубрава Т.С. Ленинградский горный институт. Л., 1957; Филиппов Н.Г. Научно-технические общества России (1866-1917 гг.). М., 1976; Орешкин В.В. Вольное экономическое общество в России. 1765-1917. М., 1963 и др.

10 Богданов Л.П. Русская армия в конце XVIII - первой четверти XIX вв. (организация, управление, комплектование, вооружение). Дисс. ... д.и.н. М., 1981; Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. М., 1952; Шитиков Е.А. Академия наук и кораблестроение в России // Очерки истории отечественного кораблестроения. М., 1990. С.6-26; Белогуров С.Б. История военной периодической печати в России (XIX - начало XX в.). Дисс. ... д.и.н. М., 1997; Лагутина Е.И. Журнал "Морской сборник" как источник по истории русского военно-морского флота (1848-1905 гг.). Дисс. ... к.и.н. М., 1982 и др.

11 Павлова Г.Е. Организация науки в России в первой половине XIX в. С. 105-106.

12 Соболева Е.В. Организация науки в пореформенной России. С. 14, 67-68.

13 Там же. С.72.

14 Хартанович М.Ф. Ученое сословие России. С. 158.

15 Справочники по истории дореволюционной России / Ред. П.А. Зайончковский. М., 1978; Каталог: Русские официальные и ведомственные издания XIX - начала XX века. Т. 1-6. СПб., 1995-1999.